

Курако Ю. С.

(Дальневосточный федеральный университет, Россия)

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА НОВОЙ ЭПОХИ В АВТОБИОГРАФИЯХ ГО МОЖО «МОЕ ДЕТСТВО» И ХУ ШИ «О СЕБЕ В СОРОК ЛЕТ»

Аннотация: Жанр литературной автобиографии, формирование которого началось в Китае в ходе Движения за новую культуру, на рубеже 1920–1930-х гг., вступил в фазу быстрого развития. Новое понимание автобиографизма как обобщенного и объективированного духовного и житейского опыта писателя, взгляд автора на мир сквозь призму личного, социального и нравственного породили многоплановость и синкретичность формы, основанную на соединении национального и зарубежного опыта. Наиболее репрезентативными произведениями указанного периода считаются автобиографии Го Можо «Мое детство» (1928) и Ху Ши «О себе в сорок лет» (1933). В статье предпринимается попытка при опоре на основные характеристики жанра литературной автобиографии в мировом литературоведении сопоставить эти две работы с целью выявить сходства и различия в подходах авторов к репрезентации формирования личности, а также типологические черты жанра китайской литературной автобиографии первой половины XX в.

Ключевые слова: китайская литературная автобиография, типологические особенности, Го Можо, Ху Ши, 1920–1930-е гг.

Kurako Julia

(Far Eastern Federal University, Russia)

GUO MORUO'S *MY CHILDHOOD* AND HU SHI'S *SELF-NARRATION AT FORTY*: COMMON AND SPECIAL FEATURES IN REPRESENTATION OF NEW MAN OF THE NEW ERA

Abstract: The genre of literary autobiography started its formation in China during the New Culture Movement and entered a phase of rapid development by the end of the 1920s. A new understanding of autobiography as a generalized and objectified experience of the writer generated the diversified and syncretic form based on the combination of national tradition and foreign experience. The most representative works of that period are Guo Moruo's *My Childhood* (1928) and Hu Shi's *Self-narration at Forty* (1933). Based on the main characteristics of the genre of literary autobiography in world literature, the present article attempts to compare these two works in order to identify similarities and differences in authors' approaches to the representation of personality, as well as to reveal typological features of the Chinese literary autobiography genre of the first half of the 20th century.

Keywords: Chinese literary autobiography, typological features, Guo Moruo, Hu Shi, 1920–1930s.

Возникновение по-настоящему современного жанра литературной автобиографии в Китае происходит в связи с кардинальными изменениями в ходе Движения за новую культуру, когда собственно китайская автобиографическая

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

традиция получила возможность слияния с западным опытом. Широкое распространение западной литературы, возможность обучения в университетах США, Европы и Японии, замена строгого языка *вэньянь* на близкий к разговорному *байхуа*, призывы к автобиографическому творчеству со стороны издательств и литературных журналов, активная популяризация жанра известными деятелями культуры — все это стимулировало развитие автобиографического творчества.

К 1930-м гг. жанр вступил в фазу стремительного развития, не случайно именуемого «автобиографическим бумом» [1]. Наиболее репрезентативными произведениями конца 1920-х — первой половины 1930-х гг., по мнению китайских и западных исследователей, считаются вышедшая в 1928 г. работа Го Можо «Мое детство» [2] и опубликованная в 1933 г. автобиография Ху Ши «О себе в сорок лет» [3]. Выделение этих произведений чаще других из общего ряда автобиографий указанного периода аргументировано важностью роли самих писателей в истории Китая и их существенным влиянием на современников (Бянь Чжаоин [4]), временем создания на пороге «автобиографического бума» (Цзинь Хунъюй [5], Ван Бэйбэй, Го Сяоин [6], Чжао Юаньжэнь (цит. по: [7]), Кин-Кок Чун [8]), существенными отличиями от традиционных автобиографических форм (Гу Епин [9], Дэн Ли [10], Лэй Ин [11], Сюн Цзялян [12]), что очевидно является продолжением новаторской традиции Лу Синя; появлением в автобиографии значительного периода жизни человека, тесно связанного с литературой (В. Ларсон [13]). Сюй Пэнсюй называет автобиографию Го Можо самой ранней по времени создания и самой объемной по количеству иероглифов¹, а автобиографию Ху Ши — первым в Китае произведением высокой пробы в жанре автобиографии, которое не уступает лучшим автобиографическим образцам Запада [14, с. 37–38].

Соглашаясь с китайскими и западными исследователями в подходах к отбору материала и принимая как априори очевидное влияние Го Можо и особенно Ху Ши на последующую популяризацию жанра с его стремлением собственным примером «убедить всех друзей написать автобиографии», автор работы предпринимает попытку проследить развитие жанра автобиографии в работах «Мое детство» и «О себе в сорок лет» и выявить их сходства и специфические черты, а также типологические особенности китайской автобиографии.

В обеих рассматриваемых работах наблюдается эксплицитно выраженное «автобиографическое намерение» — одна из главных характеристик автобиографического жанра, так называемый «автобиографический пакт» в терминологии Ф. Лежена [15]. Прежде всего, это отмечается в заголовках. Названия текстов Го Можо и Ху Ши содержат «прямую номинацию человеческой жизни» и «регламентацию авторской интенции» [16, с. 18–21]. Название «О себе в сорок лет» (дословно «Автобиография, [написанная в] сорокалетнем [возрасте]») чет-

¹ Автобиография «Мое детство» вместе с последующими частями «Мои школьные годы», «Десять лет творчества», «Северный поход. Остановка в Пути», «Десять лет творчества. Продолжение» и др. составляет почти миллион иероглифов.

ко указывает на предмет повествования — сорок лет прожитой жизни — и дает точное жанровое определение. Такой подход к названию автобиографии — дань традиции (в название текстов, как правило, включено слово, обозначающее жанровую принадлежность), получившей распространение и среди авторов современной автобиографии: Чжоу Цзожэнь (1885–1967), Цзан Кэцзя (1905–2004), Ху Фэн (1902–1985) и др. Заголовок «Мое детство» Го Можо указывает на конкретный описываемый период, при этом притяжательная форма личного местоимения «я» говорит о решительном отказе писателя от рассмотрения себя как части целого и признание своей личности самостоятельной единицей. Оба заглавия также транслируют намерение авторов текстов рассмотреть собственную жизнь в ретроспективе, окинув ее взглядом со стороны.

Стоит, однако, отметить, что заголовки автобиографических произведений обоих авторов не являются в полной мере репрезентацией воплощения авторских намерений. У Ху Ши заглавие «О себе в сорок лет» не соответствует содержанию. Первоначальный замысел — описать сорок лет жизни, поделенные на три периода: детство и юность (1891–1909), обучение за границей (1910–1917) и деятельность после возвращения на Родину до сорока лет (1917–1931), — не был осуществлен: в автобиографии представлена лишь первая часть, отразившая первые девятнадцать лет жизни Ху Ши [3, с. 3]. Го Можо также в послесловии к «Моему детству» писал, что первоначально намеревался охватить в автобиографии четыре жизненных периода: детство (1892–1909), период обучения в Чэнду до и после революционных событий 1911 г. (1910–1913), период жизни за границей накануне и после Первой мировой войны, а также период революции после возвращения на Родину. Однако замысел не был осуществлен, и в 1928 г. вышла только часть, посвященная детству [2, с. 86]. При этом впоследствии Го Можо все же осуществил первоначальный замысел, написав оставшиеся три части, каждая из которых состояла, в свою очередь, из нескольких отдельно выходявших произведений (среди них «До и после 1911-го» (1929), «Десять лет творчества» (1932), «Северный поход. Остановка в пути» (1937), «Десять лет творчества. Продолжение» (1938) и др.), таким образом создав по настоящее время самую объемную в китайской литературе автобиографию. Сам автор при написании оставшихся трех частей, о которых говорил в послесловии к «Моему детству», стремился композиционно объединить их, придать им целостный характер, следил, чтобы ни один период жизни не был упущен. В предисловии к «Моим школьным годам» (1947) Го Можо писал: «Часть “До и после 1911-го” написана. “Жизнь за границей накануне и после Первой мировой войны” охватывает период обучения в Японии, который можно разделить на время до поступления в университет и после его окончания. Часть жизни после университета я запечатлел в “Десяти годах творчества”, осталась лишь часть до университета, особенно во время Первой мировой войны, написание которой я до сих пор откладывал. Я поместил здесь “Мои школьные годы”, чтобы заполнить этот пробел, чтобы они послужили мостом между “До и после 1911-го” и “Десятью годами творчества”» [17].

В раскрытии автобиографической интенции важную роль играют предисловия и послесловия. Го Можо в кратком предисловии из трех фраз указывает на основную цель и сюжетную линию всего текста — «показать, как определенный человек был рожден в определенную эпоху». В послесловии автор скромно отмечает экономический мотив написания: «Если дотерпевший эту книгу до конца читатель, закрывая ее, в сердцах спросит меня: “Зачем вообще надо было публиковать этот опус?”, я в шутку отвечу: “Революция уже победила, а простому народу нечего есть”» [2, с. 86].

Мотивы Ху Ши более глобальны: на трех страницах предисловия он обосновывает написание автобиографии стремлением пробудить интерес других создавать больше «читабельных и достоверных биографических произведений», «оставить историческое свидетельство, открыть новый путь для литературы» [3, с. 2–4]. И между делом он замечает, что пишет «о своей ничтожной жизни в детские годы». Однако Ху Ши уделяет серьезное внимание формированию собственного «я», становлению своей индивидуальности, и повествование в значительной степени подчиняется идее становления воззрений героя.

Наиболее явным структурным признаком, отмеченным в китайских автобиографиях первой половины XX в., является рубрикация автобиографий. Го Можо и Ху Ши делят текст на тематически и структурно завершенные главы, что сообщает некоторую дискретность повествования и может быть объяснено первоначальной публикацией автобиографических материалов на страницах периодики. В 1948 г. Го Можо признался, что структуру повествования (деление текста на главы, глав на подглавы) и объем каждого публикуемого отрывка (не более полутора тысяч иероглифов) ему диктовало издательство, что ограничивало свободу творчества и «очень мучило» [18, с. 798]. Такая дробность публикуемых материалов, очевидно, послужила причиной тематической завершенности и самостоятельности отдельных глав. Однако это не нарушило целостности авторского замысла.

Названия глав автобиографии Ху Ши указывают на основные этапы процесса формирования его личности: «Девять лет домашнего образования» показывает формирование внутреннего «я» как отражения внешних факторов (домашней ситуации, влияния учителей и одноклассников, чтения книг); «От преклонения перед богами к неверию» показывает «я», протестующее против традиционных устоев; в главе «В Шанхае (часть 1)» представлен переломный момент в становлении личности под воздействием революционных идей Лян Цичао и процесс зарождения бунтарского начала, в том числе под влиянием одноклассников; «В Шанхае (часть 2)» показывает, как новое мышление открыто противостоит традициям, повествует об обучении в общественной школе, основанной бывшими студентами, вернувшимися из Японии, обладавшими революционными взглядами и предлагавшими принципиально новый подход к образованию; последняя глава «Как я попал за границу» открывает личность, находящуюся в борьбе за новые идеалы против ненавистной системы ценностей старого Китая (о внутренних и внешних причинах решения отправиться на учебу в США).

Третья и пятая главы, расположенные после этапа домашнего образования и после второго шанхайского периода, являются как бы выводами о произошедших в мировоззрении в течение указанного времени переменах. На страницах автобиографии Ху Ши показывает путь духовного становления личности, рассматриваемой в широком контексте окружающего мира, делает выводы о вкладе каждого из окружавших его людей в развитие его собственного характера, однако отрицает полную детерминированность человеческой личности средой, важная роль отводится собственному разуму.

Главы автобиографии Го Можо в отличие от Ху Ши не имеют заголовков, хотя тематические границы достаточно четко обозначены. Условно их можно озаглавить: «Раннее детство и домашнее обучение», «Обучение в начальной школе», «Обучение в средней школе», что подчиняется основной идее событийной ориентированности. Общественные события становятся определяющими в жизни автора. Здесь наблюдается слияние личности и эпохи.

В отличие от статичного плана повествования в традиционных автобиографических формах, в автобиографиях Го Можо и Ху Ши личность представлена в динамике, в процессе своего взросления и формирования. Примечательно, что детству как важному этапу становления личности уделено большое внимание и даже посвящены отдельные произведения (несмотря на то, что это не было первоначальным замыслом).

Автобиографии Го Можо и Ху Ши следуют хронологически последовательному принципу изложения: повествование начинается в родных местах писателей, затем перемещается в домашнюю школу, после этого — в ближайший крупный город (Цзядин, а затем Чэнду у Го Можо и Шанхай у Ху Ши), куда авторы отправляются на учебу; завершается повествование подготовкой к отъезду за границу (в Японию у Го Можо и в США у Ху Ши). Такая близость хронотопов у разных авторов, вероятно, говорит о типологической общности пространственно-временных ориентиров как следствии схожего мировосприятия, сложившегося под воздействием схожих внешних условий.

Автобиографии первой половины XX в., создателями которых были писатели, выросшие в переходную эпоху, т. е. заставшие в сознательном возрасте последние годы правления династии Цин, Синьхайскую революцию (1911) и первые годы Китайской Республики (1912–1949), включают такое важное содержание, как повествование о детстве и анализ влияния на формирование личности ближайшего окружения (родителей, близких родственников, друзей и одноклассников, учителей), а также культурно-исторической среды — новых явлений (реформа системы образования, победа новой культуры над старой и распространение западной культуры и, в частности, литературы, революционных идей) и социальных проблем (отсталость медицины, тяжелая судьба женщин, насаждение китайскому обществу западных ценностей), что было не свойственно ранним автобиографическим формам древнего и средневекового Китая.

На протяжении всего повествования Го Можо и Ху Ши испытывают двойственное чувство — чувство неудовлетворенности окружающей обстановкой,

в особенности системой образования, когда старая разрушена, а новая еще не построена: «В школе не было ничего нового и интересного, и ученикам приходилось занимать себя самим» [2, с. 64]. При этом Го Можо и Ху Ши преисполнены любви к своему народу и мечтают помочь ему избавиться от проблем. В автобиографиях они отражают концепции идеального школьного образования, проблему важности детской литературы и правильного воспитания, которые были популярны в 1930-е гг. Авторы критикуют традиционную систему образования, направленную на бездумное заучивание древних канонов, а также новую систему, построенную на нелепых попытках копирования западной модели.

В центре автобиографий образ социально активной личности, бунтующей против устоев (сдачи уже ненужных экзаменов на должность чиновника), выступающей против некомпетентных и конформных учителей и готовой на исключение из школы ради общего блага (выходной в субботу, чтобы ученики могли возвращаться домой). Автобиография носит «эмпирический характер», но авторы выстраивают факты своей жизни таким образом, что они становятся обличением современной им системы. Автобиографии Го Можо и Ху Ши — это непрекращающаяся острая полемика с традициями, закостенелостью мышления. Именно открытие нового героя определяет место автобиографии в литературе 1930-х гг.

Помимо основной темы в произведениях представлен ряд микротем, предоставляющих богатый фактический материал о жизни китайского общества конца XIX — начала XX в.: обычаи (фестиваль *тайцзыхуэй*, посвященный прославлению местных божеств в родных местах Ху Ши), деятельность школ нового типа (экзамены, учителя, предметы, методы обучения), быт провинциальных семей и новые реалии, появившиеся вслед за распространением западного влияния: «Империализм проник давно в наше захолустье — появилась привычка к иностранному опиуму, иностранному атласу и многим другим повседневным иностранным вещам» [2, с. 21].

Автобиографии создавались в период напряженных для их авторов исканий: разобраться в себе, упорядочить систему взглядов на мир. Через восприятие критически мыслящей личности отражены явления китайской действительности. Жанр автобиографии, предполагающий откровенность, предоставляет автору возможность проанализировать свой внутренний мир и открыть свою общественную позицию. Этим, очевидно, продиктовано создание автобиографий китайскими писателями в довольно молодом возрасте: Ху Ши опубликовал автобиографию в 40 лет, а Го Можо — в 36 лет. Примечательно, что в европейской традиции автобиография, как правило, писалась пожилыми, умудренными опытом людьми, стремящимися подвести итог своему жизненному пути.

Ху Ши и Го Можо во главу угла в описании ставят индивидуума, от начала и до конца придерживаются позиций «я» и его тройственности: «я» описываемое, «я» описывающее и «я» созерцающее и размышляющее [19, с. 55]. Характерное для произведений автобиографического жанра наличие двух точек зрения — автора-участника событий в прошлом и автора-повествователя в настоящем — предстает в автобиографии не как наложение, а как сосуществование позиций

эмоционально воспринимающего действительность подростка и реалистически мыслящего комментатора. Прошлое в автобиографии пронизано настоящим.

В плане литературного выражения, как и в автобиографиях Запада, особенностью автобиографий Го Можо и Ху Ши стало соседство строгой документальности, присущей старым автобиографическим формам, и богатой образностью литературности [19, с. 56].

Оба автора большое внимание уделяют точным датировкам, причем примечательно двойное обозначение времени — традиционный вариант названия года в соответствии с его наименованием в шестидесятилетнем цикле и пояснение автора в числовом варианте, что снова показывает отражение переходного времени на мировосприятии авторов. Важен факт указания событий, существенных для личной биографии, через всемирно известные события: «Именно в таком бандитском гнезде в 1892 г. осенью родился я. Это произошло за три года до Китайско-японской войны (год *цзяу*), за семь лет до переворота императрицы Цы Си (год *усюй*), за девять лет до того, как объединенные войска восьми держав вторглись в столицу (год *гэньцзы*)» [2, с. 7–8]. Охват масштабного времени указывает на преемственность традиции, а обозначение года арабскими цифрами говорит о стремлении автора связать традицию с современным ему периодом.

Значительное место уделяется документальному отражению фона: подробному описанию пространственных координат. Например, Го Можо дает детальное описание местоположения своего родного города с точным указанием расстояния до ближайших населенных пунктов и находящихся рядом географических объектов, которые служат ориентирами поиска описываемого места.

У Ху Ши представлено много цитат для подтверждения выдвинутых тезисов, причем цитируются как древние и средневековые тексты: каноны для традиционного начального образования «Саньцзыцзин», «Стихи об одаренных детях»; стихи поэта Су Дунпо (1036–1101), научные изыскания историка Сыма Гуана (1019–1086), философские идеи Мэнцзы (372 г. до н.э. — 289 г. до н.э.) и др., — так и современные авторам прогрессивные китайские и западные личности: революционеры (Лян Цичао), ученые (Т. Гексли, А. Шопенгауэр).

При этом автобиографии отличаются богатым художественным выражением — обилием метафор, сравнений, красочными описаниями природы и т. д. Го Можо, в отличие от Ху Ши, вдаётся в мелкие подробности семейной жизни, добавляет больше экспрессивных оборотов, устойчивых фраз, использует междометия и восклицательные знаки для выражения эмоций, риторические вопросы. Интонация зарисовок различна — лирическая, сатирическая, драматическая. Прежде всего он высмеивает себя: иронизирует над своими детскими религиозными предрассудками, над своими скитаниями. Использование иронии, направленной в свой адрес, в определенной степени позволяет увидеть себя отстраненно. В связи с этим Гу Епин пишет: «Хотя Го Можо открыто заявлял, что “не собирается брать пример с Гете и рассуждать о литературном гении”, однако его автобиография в духе романтизма, подобно гетевской “Поэзии и правде”, представила гармоничное сплетение этих двух начал» [9, с. 11].

Автобиография Ху Ши более документальна и менее образна. Широкий план литературного выражения представлен лишь в первой главе-прологе «Помолвка матери». Остальные главы создавались по более строгим канонам исторического повествования. Будучи «человеком, имеющим гораздо более обширную историографическую практику, нежели литературную» [3, с. 3], он избирает те события, которые способствуют формированию общественного человека, частная жизнь по большей части остается за пределами повествования.

В плане лексического выражения ориентированность на читателя, «обнаружение автора», продиктованные целями автобиографии, явно выражены у обоих авторов. Они снабжают повествование ремарками, сносками с пояснениями, внутритекстовыми ссылками на другие главы, вводят обращение к читателю, тем самым разрушая «четвертую стену» и сближаясь с адресатом. Например, у Го Можо встречается отсылка к последующему тексту: «Об этом я еще скажу дальше» [2, с. 51], а также употребление вводной конструкции со значением «не стоит и говорить» и экспрессивной оценки «как странно» при заключениях и выводах, что соответствует духу старых повествовательных традиций.

Стремясь к максимальной объективности, авторы вводят обилие цитат, документы (дневник отца Ху Ши), а при отсутствии точного подтверждения своих рассуждений приводят слова «говорят», «по рассказам». В многочисленных рефренах «Помню...» герой предстает как личность, стремящаяся запечатлеть в своем сознании все стороны бытия.

Формально автобиографии Го Можо и Ху Ши имеют точки соприкосновения, которые указывают на их преемственность Лу Синю, а вместе с тем и подверженность западному влиянию (наличие четко выраженной автобиографической интенции, личностное «я» в центре повествования, ориентированность на читателя, соседство в одном произведении документальных и художественных форм, ретроспекция, динамика развития личности), схожесть восприятия внешних событий и при этом тесной связи с традицией (отсылки к последующему тексту, цитирование древних канонов, охват масштабного времени).

Очевидные сходства не исключают некоторых отличий в плане литературного выражения: автобиография Ху Ши представляет собой по большей части документальную хронику, перечисление основных событий жизни, скупое на образные приемы; Го Можо, напротив, снабжает повествование яркими описаниями природы, окружающей обстановки и людей, вводит множество образных выражений, метафор, междометий и восклицательных знаков.

По сравнению с древними и средневековыми образцами текстов о себе («Послесловие Тай-шигуна» Сыма Цяня, «Жизнеописание Мастера Пяти Ив» Тао Юаньмина, «Автобиография Лу» Лу Юя, «Моления о своей судьбе» Тао Юаньмина и др. [20]), в структуре и содержании новой автобиографии произошли существенные изменения: многократное увеличение объема текста, появление цельной связной истории личности, детализация описаний, прорисованность внешнего фона, самоанализ и самокритика, постижение себя, рефлексия и саморефлексия. Все это сближает китайскую автобиографию рубежа 1920–1930-х гг.

с западными образцами и отчетливо показывает, что китайские писатели вбирали, синтезировали и творчески перерабатывали опыт своих зарубежных коллег.

Появление автобиографии Го Можо и Ху Ши знаменует качественно новый этап в развитии жанра и формирует уникальную манеру описания собственной жизни с «китайской спецификой». Специфика проявляется прежде всего в рубрикации на тематически и структурно завершённые главы и некоторой дискретности повествования (как следствие, публикации автобиографических материалов сначала на страницах периодики и лишь после этого в формате отдельного издания). Однако это не только не разрушает целостности авторского замысла, но и, напротив, помогает сконцентрировать внимание на главном.

Будучи одними из самых ранних, эти автобиографии уже сосредоточили в себе основные признаки автобиографических текстов и оказали существенное влияние на последующее развитие жанра. Из этого можно сделать вывод, что Го Можо и Ху Ши соединяют в китайской автобиографической традиции древность и современность.

Литература

1. 邓雪文. 论现代出版推动下的三十年代作家自传热 // 文教资料. 2014年. 第29 (661)期. 第79–81页. [Дэн Сюэвэнь. О влиянии издательств на писательский «автобиографический бум» 1930-х годов // Вэньцзяо цзыляо. 2014. № 29 (661). С. 79–81.] (На кит. яз.)
2. 郭沫若. 沫若自传. 上卷. 北京: 求真出版社, 2010年. [Го Можо. Автобиография Можо. Т. 1. Пекин: Цючжэнь чубаньшэ, 2010.] (На кит. яз.)
3. 胡适. 四十自述. 北京: 群言出版社, 2015年. [Ху Ши. О себе в сорок лет / Ху Ши. Пекин: Цюньянь чубаньшэ, 2015.] (На кит. яз.)
4. 卞兆明. 胡适自传写作简论 // 苏州大学学报 (哲学社会科学版). 2004年. 第6期. 第55–58页. [Бянь Чжаомин. Об автобиографическом творчестве Ху Ши // Сучжоу дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань). 2004. № 6. С. 55–58.] (На кит. яз.)
5. 金宏宇. 中国现代作家自传的价值重估 // 贵州社会科学. 2015年. 第12期. 第30–38页. [Цзинь Хунъюй. Автобиографии китайских писателей первой половины XX века: переоценка ценностей // Гуйчжоу шэхуэй кэсюэ. 2015. № 12. С. 30–38.] (На кит. яз.)
6. 王贝贝, 郭小英. “身份”特征在中国现代作家自传中的应用—以郭沫若自传为例 // 中国文学研究. 2011年. 第4期. 第76–79页. [Ван Бэйбэй, Го Сяоин. Применение концепта «личность» в современной китайской литературной автобиографии (на примере автобиографии Го Можо) // Чжунго вэньсюэ яньцзю. 2011. № 4. С. 76–79.] (На кит. яз.)
7. 杨步伟. 一个女人的自传. 长沙: 岳麓书社, 2016年. [Ян Бувэй. Автобиография одной женщины. Чанша: Юэлу шушэ, 2016.] (На кит. яз.)
8. Cheung K. K. Chinese and Chinese American Life-Writing // Cambridge Journal of China Studies. 2015. № 10 (2). P. 1–20.
9. 辜也平. 论郭沫若写作的自传现代意义 // 荆楚理工学院学报. 2016. 第31卷. 第1期. 第11页. [Гу Епин. К вопросу о современном значении автобиографического творчества Го Можо // Цзинчу лигун сюэюань сюэбао. 2016. № 1 (31). С. 5–11.] (На кит. яз.)
10. 邓利. 论《沫若自传》对中国现代自传的贡献 // 现代文学研究. 2010年. 第4期. 第103–106页. [Дэн Ли. Значение «Автобиографии Можо» для современной

- автобиографической литературы // Сяньдай вэньсюэ яньцзю. 2010. № 4. С. 103–106.] (На кит. яз.)
11. 雷莹. 论现代作家自传的“心理化”叙事 // 枣庄学院学报. 2014年. 第31卷. 第1期. 第15–18页. [Лэй Ин. «Психологизм» в современной писательской автобиографии // Цзаочжюан сюэюань сюэбао. 2014. № 1 (31). С. 15–18.] (На кит. яз.)
 12. 熊家良. 重读郭沫若的《少年时代》— 兼议鲁迅、胡适、沈从文的自传性作品 // 上海师范大学学报, 1994年, 第1期. 第23–28页. [Сюн Цзялянь. Повторное прочтение «Моего детства» Го Можо в сопоставлении с автобиографическими произведениями Лу Синя, Ху Ши, Шэнь Цунвэня // Шанхай шифань дасюэ сюэбао. 1994. № 1. С. 23–28.] (На кит. яз.)
 13. Larson W. *Literary Authority and the Modern Chinese Writer: ambivalence and autobiography*. Durham, Duke University Press, 1991.
 14. 徐鹏绪. 中国现代文学作家自传文献 // 东方论坛. 2016年. 第2期. 第37–38页. [Сюй Пэнсюй. Вклад автобиографий современных китайских писателей в китайскую литературу // Дунфан луньтань. 2016. № 2. С. 37–38.] (На кит. яз.)
 15. *Legende Ph. Le Pacte Autobiographique*. Paris: Le Seuil, 1975.
 16. *Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы: учеб. пособие. 3-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2017.*
 17. 郭沫若. 我的学生时代. 贵州教育出版社, 2012. [Го Можо. Мои школьные годы. Гуйчжоу цзяюй чубаньшэ, 2012.] URL: <http://yuedu.baidu.com/ebook/20b8e41cb80d-6c85ec3a87c24028915f804d8486.html> (дата обращения: 28.07.2022). (На кит. яз.)
 18. 郭沫若. 沫若自传. 下卷. 北京: 求真出版社, 2010年. 第798页. [Го Можо. Автобиография Можо. Т. 2. Пекин: Цючжэнь чубаньшэ, 2010. С. 798.] (На кит. яз.)
 19. *Сапожникова Ю. Л. Жанр автобиографии: понятия и особенности // Ученые записки ЗабГГПУ. 2012. № 2 (43). С. 54–56.*
 20. 川合康三. 中国的自传文学 / 蔡毅译. 北京: 中央编译出版社, 1999年. [Каваи К. Китайская автобиографическая литература / пер. Цай И. Пекин: Чжунъян бяньи чубаньшэ, 1999.] (На кит. яз.)

References

1. Deng Xuewen. About the Influence of Publishing on Autobiography Boom of Writers in the 1930s. *Wenjiao ziliao*. 2014. No. 29 (661). P. 79–81. (In Chinese)
2. Guo Moruo. *Moruo's Autobiography*. Vol. 1. Beijing, Qiuzhen chubanshe, 2010. (In Chinese)
3. Hu Shi. *Self-narration at Forty*. Beijing, Qunyan chubanshe, 2015. (In Chinese)
4. Bian Zhaoming. On the Writing of Hu Shi's Autobiography. *Suzhou daxue xuebao (Philosophy and Social Sciences Edition)*. 2004. Iss. 6. P. 55–58. (In Chinese)
5. Jin Hongyu. Reevaluation of Autobiography of Modern Chinese Writers. *Guizhou shehui kexue*. 2015. No. 12. P. 30–38. (In Chinese)
6. Wang Beibei, Guo Xiaoying. The Application of “Identity” Features in the Autobiography of Modern Chinese Writers: Taking Guo Moruo's Autobiography as an Example. *Zhongguo wenxue yanjiu*. 2011. No. 4. P. 76–79. (In Chinese)
7. Yang Buwei. *An Autobiography of one Woman*. Changsha, Yuelu shushe, 2016. (In Chinese)
8. Cheung K.K. Chinese and Chinese American Life-Writing. *Cambridge Journal of China Studies*. 2015. No. 10 (2). P. 1–20.
9. Gu Yeping. On the Modern Significance of Guo Moruo's Autobiography Writing. *Jingchu ligong xueyuan xuebao*. 2016. Vol. 31. Iss. 1. P. 5–11. (In Chinese)

10. Deng Li. On the Contribution of “Moruo’s Autobiography” to Modern Chinese Autobiography. *Xiandai wenxue yanjiu*. 2010. No. 4. P. 103–106. (In Chinese)
11. Lei Ying. On the “Psychological” Narrative of Modern Writers’ Autobiography. *Zaozhuang xueyuan xuebao*. 2014. Vol. 31. No. 1. P. 15–18. (In Chinese)
12. Xiong Jialiang. Rereading Guo Moruo’s “My Childhood” with Discussing the Autobiographical Works of Lu Xun, Hu Shi and Shen Congwen. *Shanghai shifan daxue xuebao*. 1994. No. 1. P. 23–28. (In Chinese)
13. Larson W. *Literary Authority and the Modern Chinese Writer: ambivalence and autobiography*. Durham, Duke University Press, 1991. 208 p.
14. Xu Pengxu. Autobiography Writers’ Contribution to the Modern Chinese Literature. *Dongfang luntan*. 2016. Iss. 2. P. 37–38. (In Chinese)
15. Legeune Ph. *Le pacte autobiographique*. Paris: Le Seuil, 1975.
16. Nikolina N. A. Poetics of Russian Autobiographical Prose: A Study Guide. 3rd ed. Moscow, Flinta Publ., 2017. (In Russian)
17. Guo Moruo. *My Student Days*. *Guizhou jiaoyu chubanshe*, 2012. URL: <http://yuedu.baidu.com/ebook/20b8e41cb80d6c85ec3a87c24028915f804d8486.html> (accessed: 28.07.2022). (In Chinese)
18. Guo Moruo. *Moruo’s Autobiography*. Vol. 2. Beijing, Qiuzhen chubanshe, 2010. P. 798. (In Chinese)
19. Sapozhnikova J. L. Genre of Autobiography: Concepts and Features. *Uchenye zapiski ZabGGPU*. 2012. No. 2 (43). P. 54–56. (In Russian)
20. Kawai K. *Chinese Autobiography*. Transl. by Cai Yi. Beijing, Zhongyang bianyi chubanshe, 1999. (In Chinese)